

ГЛАВА 1

ВТОРОЕ ПОСЕЩЕНИЕ КОФЕЙНИ И ПЕРВАЯ ЗАГАДКА

1

— Так вас зовут Аояма? — спросила официантка спокойным, дружелюбным тоном.

Если исключить дежурное приветствие, она впервые обратилась ко мне; и это должно было стать для меня памятным событием. Но в тот момент, услышав ее слова, я был обескуражен, что и неудивительно.

— Откуда вам известно мое имя? — От неожиданности я смог выдать из себя только это.

— Так вас зовут?.. — спросила она, словно уточняла после того, как я сам же представился. Но когда приходишь в кафе, незачем представляться официантке. — Значит, я угадала. На самом деле вот... — Она достала из кармана фартука карточку. Увидев ее, я сразу же скривился, словно раскусил горькую корку: вспомнил случай недельной давности.

Я стоял перед воротами в кафе, в узком переулке недалеко от самой оживленной торговой улицы Киото. Хотя я сомневался, можно ли назвать это воротами.

Тот день получился неудачным, просто из ряда вон. Накануне вечером я договорился о встрече со своей девушкой. Выйдя на улицу, я посмотрел на небо и увидел грозные тучи, но, решив, что ничто не омрачит мирный выходной, проигнорировал зонтик у двери.

Около полудня, минут за десять до назначенного времени, я вошел в бургерную на улице Каварамати Сандзё, где мы и договорились встретиться. Моя девушка уже была там и, увидев меня, устремилась ко мне, раскинув руки в стороны.

Обниматься на людях? Как этого избежать, я не знал, поэтому остановился, чтобы хотя бы удержаться на ногах. Она с разбегу кинулась мне на шею и вдруг схватила за воротник.

Вот оно что! Великолепный бросок — ооути-гари*.

Возможно, обниматься в общественном месте все же лучше, чем валяться поверженным на полу ресторана. Она склонилась надо мной, придвинув свое пухлое личико совсем близко, и спросила:

— Кто эта девка?

Я чувствовал, что взгляды окружающих буквально буравят меня, причиняя боль. «Кто эта девка?»

— Я видела ее вчера в обед, когда шла из университета, — продолжала она. — Ты безмятежно ворковал с ней в кафе.

Я поднял глаза. Видимо, она очень хочет повернуть дело так, будто я ей изменяю.

— В кафе между посетителями и официантами иногда завязываются беседы. Я не знаю, кто эта девушка...

— Не хочу тебя больше знать! Идиот! — Она демонстративно прервала меня на полуслове, встала и выбежала из бургерной куда-то в северном направлении.

* Название броска в дзюдо. *Здесь и далее примечания переводчика.*

Ну вот, опять началось. От боли выступили слезы, и я поднялся на ноги. Теперь мне нужно бежать за ней, а догнав, утешать. Несмотря на то что она сто раз повторит: «Между нами все кончено!» — мне придется вымалывать прощение. Чтобы удовлетворить свои садистские наклонности, она выкидывает такие номера, прикрываясь ревностью. Это повторялось уже два года — одно и то же из раза в раз.

Несколько раз поклонившись, хотя никому конкретному я кланяться и не собирался, я тоже выскочил из бургерной, сопровождаемый прожигающими взглядами посетителей. Как назло, заморосил дождь, и в этот момент я искренне жалел, что она не убежала в южном направлении, где хотя бы были навесы над торговыми кварталами.

Добежав до улицы Ойкэ, я уже совсем потерял ее из виду. С каждой секундой дождь усиливался, мне хотелось поскорее повернуть назад, но подливать масло в огонь, показав, что я и не пытаюсь ее догнать, я тоже не хотел. Дальше двигаться по прямой было бесполезно: я потерял ее из виду и мог промокнуть до нитки, поэтому направился дальше на север, к близлежащей улице Томинокодзи.

Не доходя до перекрестка с Итидзё, я неожиданно остановился. На обочине дороги стоял рекламный щит в ретростиле, высотой где-то мне по пояс, широкий, на колесиках. Вилка на проводе в задней части щита болталась, а сам щит пока не подсвечивался, но я сразу же понял, что там написано «Открыто».

Классическая кофейня «Талейран».

Вход по стрелке →

Смелое название заведения заставило кровь поклонника кофе забурлить, словно кофе в сифоне.

Один французский аристократ как-то сказал: «Хороший кофе — черный, как дьявол, горячий, как ад, чистый, как ангел, сладкий, как любовь». Его звали Шарль Морис де Талейран-Перигор. Во времена Великой французской революции он занимал видное государственное положение, был дипломатом и, как говорят, вызывал восхищение даже у Наполеона. А еще он был известным гурманом, и его высказывание об идеальном кофе навсегда осталось в истории, передаваясь из поколения в поколение.

Наверное, с того момента, когда я впервые об этом прочитал, прошло лет десять. Ребенком я совсем не различал тонких нюансов вкуса и считал, что кофе — это просто горький напиток. Но эти слова стали настоящим потрясением. Ладно бы он назвал кофе только черным, горячим и чистым. Но сладким?

Наверное, кофе, который я не пробовал еще ни разу в жизни, был слегка сладковатым, и я загорелся желанием отыскать его. Так начались поиски кофе, который бы в точности соответствовал идеалу, описанному французским князем.

Позже я узнал, что в большинстве европейских стран, в том числе и на родине Талейрана, во Франции, кофе готовят не капельным способом, как принято в Японии, а варят эспрессо. Иными словами, сладостью, о которой говорил князь, был сахар, растворенный в эспрессо, но я, юный неискушенный отрок, не знавший об этом, уже придумал себе идеал. Я посещал кофейни в разных городах и даже пытался сам варить этот напиток, накупив зерен и посуды. Но что-то шло не так.

Можно, конечно, сказать, что мои поиски были обречены — они начались с неверного понимания, — но тут уж что поделаешь. В итоге мне так и не удалось найти чашку кофе, достойную называться эталоном.

Именно поэтому, увидев в названии кофейни фамилию «Талебран», я не смог устоять перед соблазном и решил заглянуть, а заодно и укрыться от дождя.

Я даже думать забыл обо всех проблемах с девушкой. Посмотрев в направлении, куда указывала стрелка в нижней части щита, я увидел узкий проход между двумя старыми домами, похожими, словно близнецы. Сверху этот проход прикрывали выступающие края крыш, отчего он напоминал тоннель. Красные кирпичи на земле складывались в дорожку.

Там и находится вход? Однако ничего похожего на вход в кафе поблизости видно не было. Я потоптался на месте, но дождь уже порядком намочил плечи. Была не была. Низко наклонив голову и аккуратно, чтобы не удариться головой, я прошел через тоннель.

Мне открылась исключительно необычная картина.

С задней стороны ряда домов, фасадами выходящих на улицу, неожиданно оказался двор — для парка он выглядел слишком маленьким, для сада чересчур большим. Зеленел газон, дорожка из красного кирпича вела от самого туннеля, описывая мягкую дугу, к небольшому деревянному одноэтажному зданию в глубине двора. Если бы кто-нибудь сказал, что это обитель лесной ведьмы, осталось бы только понимающе кивнуть: обшито потертыми досками красновато-коричневого цвета, остроконечная крыша местами затянута плющом. С правой стороны, рядом с тяжелой дверью, на длинной вертикальной бронзовой табличке было выбито название «Классическая кофейня “Талебран”».

На мгновение я почти забыл, что нахожусь в Киото. Мне показалось, что этот тоннель, словно портал, соединяет наш мир с другим далеким миром, в котором и существует эта кофейня.

Пройдя по кирпичной дорожке, я решительно потянул ручку двери. Зазвенел дверной колокольчик, приветствуя меня в кофейне «Талебран».

Я оглянулся. В небольшом зале стояли четыре деревянных стола темного цвета, большие и маленькие. Помещение тускло освещали подвесные лампы под потолком, а через выходящие в сад большие окна с зеленоватыми стеклами в помещение попадал уличный свет. В глубине была установлена барная стойка, за которой, судя по всему, скрывалась кухня.

— Добро пожаловать!

В тот самый момент, когда я посмотрел на барную стойку, из-за высококлассной эспрессо-машины, казавшейся немного неуместной в ретрокофейне, выглянула девушка.

Она была похожа на старшеклассницу: белая рубашка, черные брюки и темно-синий фартук, так обычно одеваются молодые сотрудники кафе, работающие на почасовой ставке. Девушка вышла из-за барной стойки и жестом предложила мне столик у окна. Мне стало как-то не по себе оттого, что здесь больше не было посетителей.

Я сел и сразу же сделал заказ:

— Один кофе, пожалуйста. — Про себя я добавил: «Самый вкусный в вашем заведении».

— Да, конечно. — Она с улыбкой посмотрела в угол зала.

И тут я заметил, что там кто-то сидит. Человека было не видно из-за раскрытой газеты, но, услышав заказ, он сразу же свернул ее и встал. Я увидел старика. Серебристые усы и борода, вязаная шапка цвета зеленого мха. У него был острый взгляд, как у человека, знающего горькие и сладкие стороны нашей жизни.

Не думаю, что крепкий вкус кофе имеет отношение к крепости характера того, кто его варит. Но тем не менее я возлагал большие надежды на мастерство старика.

Увидев дверь туалета возле входа, я направился туда. Мне хотелось побыстрее высушить мокрую одежду и волосы, да и пора было прислушаться к позывам замерзшего тела.

Когда я вернулся, девушка, словно бы ожидавшая моего возвращения, принесла чашку кофе.

Чувствуя напряжение и волнение, я сделал первый глоток и подумал: «Нашел!»

Для начала я попытался прийти в себя. Затем почувствовал восторг от встречи с идеалом и то, как ощущение выполненного долга — осуществления давней мечты — медленно, как кофеин, стало распространяться по телу. Я поднял глаза на улыбающуюся мне девушку и ошеломленно посмотрел на нее. Завибрировал в кармане мобильный телефон, и, стараясь не выдавать своего состояния, я ответил на звонок.

— Где ты? — прозвучало в трубке.

Из моего горла донесся какой-то странный звук: «Нгкх».

— Я в кафе, укрываюсь от дождя. А ты куда делась?

— Просто невероятно! Я стала переживать и вернулась за тобой в бургерную. А ты просто сидишь в кафе и как ни в чем не бывало пьешь чай? Раз так, то между нами все кончено...

— Ладно, ладно. Я сейчас прибегу.

— Сможешь? Вообще-то у меня твой кошелек.

У меня отхлынула кровь от лица. Я засунул руку в задний карман брюк. Кошелек там не оказался.

— Ты уронил его в бургерной. Как можно быть таким растяпой!

— Ты же сама швырнула меня на пол!

Девушка из кофейни смотрела на меня с удивлением. Хоть плачь.

— Я буду считать до десяти. Не придешь — кошелек больше не увидишь. Десять...

— Подожди, мне не расплатиться без кошелька.

— Так тебе и надо. Девять, восемь...

— Ладно, я иду, иду.

В шоке от происходящего, я направился к выходу.

— Извините!

Девушка остановила меня как раз перед тем, как я собирался выйти из кафе. Оно и понятно. Но у меня нет денег, чтобы оплатить счет.

Я покрутил головой, оглядываясь по сторонам. На стойке у двери, рядом с кассой, которая наверняка дзинькает, когда ее открываешь, лежала стопка визиток с адресом и телефонным кофейни. Я поискал глазами и увидел шариковую ручку, лежавшую, как я и предполагал, за кассой.

Быстро взяв ручку, я написал на обратной стороне карточки свои контактные данные:

090—0000—0000 blue-mountain_truth.nogod31@xxxxxx.ne.jp

Мысль добавить адрес электронной почты возникла внезапно. Я подумал, что благодаря этому смогу хоть как-то завуалировать отсутствие имени.

— Простите, я потерял бумажник по дороге сюда. — С этими словами я протянул девушке карточку. — Я обязательно зайду к вам позже, чтобы заплатить. Вот мои контакты.

Не дожидаясь ответа, я выскочил из кафе и побежал в бургерную, где ждала девушка. Я не слышал, чтобы меня пытались остановить, а может, дождь просто заглушил голос.

Дальнейшее развитие событий оказалось неожиданным. Когда я, совсем уже вымокший, прибежал в бургерную и она сообщила, что мы расстаемся, я просто ответил: «Хорошо». Возможно, я не стал спорить, потому что все еще был под впечатлением от недавней встречи. Увидев, что ситуация вышла из-под контроля, девушка покраснелась от гнева, швырнула в меня кошельком, сказала: «Прощай» — и исчезла. С этого дня я больше ничего о ней не слышал, так что,

скорее всего, мы расстались окончательно. Может быть, я бессердечный человек, но в любом случае мне с этим оставалось только смириться.

— Вы хотите сказать, что угадали мое имя по адресу электронной почты? — спросил я с таким выражением, будто выплюнул случайно попавшее в пищу горькое насекомое.

На меня давило знание, что я ушел тогда, так и не расплатившись. Я должен был прийти сюда как можно быстрее и заплатить, но мне никак не удавалось выкроить время, да и из кафе не звонили. В результате прошла уже целая неделя. Когда я, сгорая от стыда, наконец-то добрался до «Талейрана», девушка проводила меня до столика, да еще и назвала мою фамилию: «Аояма-сан!»

— Да, — сказала она с нескрываемой гордостью, — первое, что можно угадать в адресе электронной почты, — это имя и дата рождения. В случае с этим адресом «nogod31», «нет бога», скорее всего, означает месяц лунного календаря «каннадзуки», который пишется двумя иероглифами — «нет» и «бог». Выходит, что это 31 октября по новому календарю. Можно предположить, что это дата дня рождения. Тогда и первая половина адреса, Blue mountain, скорее всего, тоже английский перевод японского слова. Вообще-то у меня это ассоциируется с маркой кофейных зерен, но если перевести на японский, то получается «синяя гора», учитывая, что в японском слово Ао значит и зеленый, и синий, это может быть фамилия Аояма. Нижним подчеркиванием соединены имя и фамилия, truth по-японски может писаться иероглифом «правда» или «истина», а читается «Мако-то». Вас зовут Макото-сан?

— Вы хотите, чтобы я восхитился вашей проницательностью? Но, честно признаться, это просто страшно, — поджав губы, ответил я.

Наверное, в качестве меры по борьбе с недобросовестными клиентами, которые убегают, так и не оплатив счета, это весьма эффективно. Ведь тебе словно бы говорят: «Мы про тебя все знаем, ты как на ладони». Но я ведь пришел чисто-сердечно сдаться, отчего и чувствовал себя подавленно.

— Прошу прощения, что позволила себе лишнее. Наверное, прежде чем интересоваться именем собеседника, мне следовало самой представиться.

Я не это имел в виду. Она поклонилась, сложив руки перед собой, и вежливо улыбнулась:

— Меня зовут Михоси Кирима, я бариста в этой кофейне.

2

— Бариста?

От неожиданности я, пусть это и выглядело невежливо, уставился на нее: короткий боб, черные блестящие волосы. Внешность вполне обычная: не слишком тонкие брови, не слишком высокая переносица, не слишком пухлые губы, однако черные глаза на круглом лице придают образу необыкновенную миловидность. Фигура миниатюрная. И тот же наряд, что и в прошлый раз.

— Название профессии «бариста» произошло в Италии от названия кафе, которое одновременно служило и ночным баром. Италия — родина эспрессо, а бариста — профессиональный мастер, который готовит этот популярный в Италии напиток. Для вина есть сомелье, для коктейлей бармены, а для кофе — бариста.

— Да, я знаю.

Я с гордостью могу сказать, что знаю о культуре кафе гораздо больше, чем большинство людей. Я знаю, что слово «бариста»

происходит от bar + ista («сотрудник бара»). Я даже могу похвастаться более глубокими познаниями: если перевести на английский, получится bartender. А сеть наиболее известных кофеен в нашей стране — Starbucks, сиэтлского типа, была основана в Америке, в штате Вашингтон. «Кафе сиэтлского типа» — это общий термин для кафе, где используется способ приготовления эспрессо, при котором горячая вода под давлением проходит через фильтр с молотым кофе. К этому можно добавить, что благодаря моде на такие кафе стала распространенной профессия бариста.

— То есть я не это хотел сказать... Значит, тот кофе, который я пил в прошлый раз, приготовили вы?

Она коротко кивнула, явно довольная собой.

Вот, значит, как. Я не только упустил возможность посмотреть, как она это делает, но еще и ошибочно принял ее за школьницу, работающую на полставки. Я тогда решил, что именно старик, который сейчас с загадочным выражением лица стоял за стойкой, способен вложить необыкновенную страсть в каждую чашку и воспроизвести идеальный вкус. Кто бы мог подумать, что эта милая юная девушка-бариста и есть создатель напитка?

— Я просто был уверен, что это хозяин сварил кофе.

— Хозяин? А, дядя... — Девушка-бариста бросила взгляд на стойку. — Он владелец и шеф-повар кофейни, а еще мой двоюродный дедушка. Если говорить уж совсем конкретно, он младший брат моей бабушки по материнской линии. То есть скорее дедушка, чем дядя. Хотя называть его дядей в разговоре с клиентами, наверное, не слишком вежливо, но он уже к этому привык, его давно все так называют, поэтому ему не нравится, если я называю его как-то иначе.

— У него есть определенный стиль. Чувствуется, что он может сварить вкусный кофе.

— Нет-нет, это совсем не так, — сказала она, понизив голос. — Между нами, кофе, который он варит, совсем невкусный. Хотя вроде бы и зерна, и посуда те же... Просто удивительное дело.

На ее восхитительную улыбку я мог лишь ответить горькой усмешкой.

— Ясно. У вас есть бариста, поэтому и такая кофемашина профессиональная. Я просто сначала подумал, что она не очень-то подходит к этой кофейне.

— Это была моя идея. Потому что я хотела называть себя бариста.

— Почему?

— Разве это не стильно?

Ошеломленный ответом, я ничего не смог возразить или указать, что причина и следствие перепутаны. Человека называют бариста, если он умеет готовить кофе, но кто же устанавливает кофемашину, чтобы называть себя бариста?

В кофейне были и другие посетители, но девушка по-прежнему не отходила от моего стола. Я подумал, что, даже если выскажу сомнение, вряд ли меня поймут.

— Тогда мне горячий кофе, как и в прошлый раз. И счет за две чашки.

— Конечно.

У меня было две причины, по которым я заказал горячий кофе, несмотря на то что на улице стоял июль. Во-первых, я хотел воссоздать атмосферу предыдущего раза. А во-вторых, продолжался сезон дождей, и капли по-прежнему стучали по зеленой лужайке, отчего было как-то зябко. Дождь шел, не переставая, с самого утра, поэтому я взял зонтик, но даже это мне не помогло. После битвы с дождем мой зонт цвета зеленого мха оказался среди нескольких других на металлической стойке для зонтов рядом со входом.

Ожидая кофе, я был вынужден слушать болтовню трех девушек-студенток за столиком рядом со мной. Две сидели лицом ко мне, когда я подходил, так что я специально сел так, чтобы оказаться к ним спиной.

Я мог бы потеряться в этой ненавязчивой девичьей болтовне, но шепот девушки-бариста, когда она беседовала со стоявшим рядом стариком, готовя кофе, привлек мое внимание:

— Он не сбежал без оплаты.

Я вздрогнул. Разговор за моей спиной внезапно прервался. Старик степенно поднял голову. Взгляд из-под припухших век казался очень острым. Я напряженно ждал, какие слова вырвутся из уст, прикрытых бородой.

— Значит, просто клеится к тебе.

Хуже не придумаешь. Я не мог усидеть на месте.

— Вовсе нет, — с этими словами я в панике подбежал к стойке, — я же уже объяснил. Я потерял кошелек, вот и все. Я не мошенник, который убегает, не расплатившись. И тем более я не пытаюсь никого клеить.

— Наверное, просто не хватило смелости спросить номер телефона, поэтому ты все так и подстроил. Хитро. Если позвонят, то сразу же можно узнать номер, а если нет, то есть предлог, чтобы еще раз заглянуть в кафе. Я понимаю задумку, но не стоит бояться нашей Михоси. С высоты своего многолетнего опыта могу сказать, что успех в таких делах зависит от настойчивости. Тому, кто проявляет слабость, вряд ли что светит.

Я лишился дара речи. Девушки за столиком захихикали.

Несмотря на строгий вид старика, его голос оказался высоким, он говорил не церемонясь, да и не слишком серьезно. Даже его киотский диалект звучал без пафоса. Мне показалось, что я понимаю, почему кофе, который он варит, плохой. Наверняка в его кофе нет и следа хлорогеновой кислоты, придающей кофе вяжущий вкус.

— Как же можно так разговаривать с посетителями? — воскликнула бариста, покраснев и изменившись в лице.

— Ты так раскипятилась, узнав, что тебя клеят?

— Вовсе я не раскипятилась!

Она сердилась все больше, а я не был уверен, что правильно понял, какое значение в Киото бариста вкладывают в слово «раскиптиться».

— Извините, все в порядке? — встрял в разговор я, после чего бариста наконец успокоилась.

— Простите, я вышла из себя. Пожалуйста, забудьте обо всем, что только что произошло. Уверена, он уже сожалеет о том, что сказал.

— Простите великодушно, — с иронией проговорил старик. Еще чего, стану я его прощать!

— Дядя, помолчите! Вы делаете только хуже. Стыдно должно быть! В таком возрасте... Аояма-сан, не смотрите так. Хотя мы и родственники, но очень дальние, почти чужие люди. Несмотря на подобное поведение, он готовит превосходный яблочный пирог. Достаточно съесть один кусочек, как вы вновь обретете покой в душе.

Еще чего, стану я это есть!

Проигнорировав попытку бариста продать мне пирог, я взглянул через стойку на руки старика. Яблочный пирог на толстом тесте с щедрым количеством начинки вот-вот должен был отправиться в духовку.

— У вас было такое загадочное выражение лица, потому что вы готовили пирог?

— Последнее время зрение стало подводить. А когда шуришь-ся, морщины больше видны, и весь мужественный вид насмарку.

«Морщины еще виднее, когда вы говорите», — подумал я.

— Вы с утра замесили тесто?

— Да. Оно должно полежать в холодильнике.

— И за это время приготовили начинку?

— Нет, еще вчера вечером. Начинку лучше оставить на ночь, чтобы стек лишний сок, тогда пирог получается хрустящим.

Все понятно, яблочный пирог нужно готовить тщательно. Я подумал, что мне стоит дать ему шанс:

— Можно я подожду, пока пирог испечется?

Когда я спросил об этом Михоси, она успокоилась, решив, что мы сделали шаг к примирению, широко улыбнулась, словно ее только что похвалили, и с воодушевлением предложила:

— А еще я рекомендую вам спагетти по-неаполитански!

Теперь они мне хотят продать и спагетти! Может, в такой ситуации тоже уместно «раскипятиться»?

3

Старика звали Мокава Матадзи. Мне в голову пришла ассоциация с известным кофейным зерном из Йемена — «мокка матари».

Пока я ждал пирог, Михоси развлекала меня беседой. Наверное, она пыталась сгладить грубость старика и в то же время рекламировала мне свое заведение, рассказывая его историю, против чего я совсем не возражал.

— А вы не удивились, увидев такую кофейню на задворках улиц Киото?

— Да, удивился. Не сочтите за бестактность, но я подумал, что это невероятная роскошь — так использовать землю в этом районе, — ответил я, пригубив поданный кофе. В этот раз я испытал те же ощущения, что и в первый. Теперь я знал, что чудесная чашка кофе — вовсе не случайное чудо.

— Когда-то это кафе принадлежало дядиной жене, правда она уже умерла. Семья владела землей и домом на протяжении

нескольких поколений, и когда тетя получила его в наследство, то решила открыть здесь кафе не только из интереса, но и ради прибыли. Дядя родом из других мест, он переехал к жене и стал помогать в кафе.

— Значит, он неместный? — спросил я.

— Да. Вы, наверное, тоже заметили, что и я родом не из Киото.

— И правда, у вас совсем нет кансайского* акцента. Так выходит, что и Мокава-сан тоже неместный, — повторил я.

— Смешно же. Мужчина, а иногда использует женские словечки, принятые в Киото. — Она рассмеялась и прикрыла рот рукой. — Я слышала, что раньше он был тихим человеком. Он изменился благодаря своей энергичной жене, да и научился общаться тоже, и местные слова узнал от нее. Когда ее не стало, он стал совсем раскрепощенным, то и дело заговаривает с девчонками... Может, он так пытается заглушить одиночество после смерти жены, хотя... вряд ли, конечно.

И даже после объяснения мне все равно было сложно представить себе Мокаву тихим и необщительным.

— Я начала работать в «Талейране», когда приехала в Киото учиться в женском университете, — продолжила она. — Сначала я работала на полставки, жена дяди многому меня научила. Я ей почему-то понравилась, она даже сказала, что хочет передать мне кафе... Когда два года назад она скоропостижно умерла, нам с дядей было очень тяжело, но я сказала ему: «Я буду работать вместо вашей жены, и мы продолжим ее дело». Тогда я как раз оканчивала университет.

Они решили, что не могут потерять кофейню, наполненную драгоценными воспоминаниями о близком человеке. Какая

* Кансай — регион в западной Японии на острове Хонсю. Центр региона — префектура Киото.

прекрасная история — передать дело следующему поколению. Но что она только что сказала? Женский университет? Окончила? Два года назад?

— Простите за бестактность, а сколько вам лет?

— И правда бестактный вопрос.

Меня немного пугало то, что она так часто улыбается.

— В этом году будет двадцать три, так что мне еще учиться и учиться.

— Старше меня! — От удивления я и правда позабыл о вежливости. Мне в октябре исполнится двадцать два года, выходит, что она меня старше, пусть всего и на год. А я-то принял ее за старшеклассницу! Все же искусство женщин казаться моложе своего настоящего возраста сродни колдовству или мошенничеству.

Мои грубые манеры, видимо, всё же испортили ей настроение. Но рассердилась ли она оттого, что оказалась старше, чем выглядит, или оттого, что я решил, что она младше, — судить было трудно, поэтому я не знал, как извиниться, и поспешно перевел разговор на другую тему:

— Представляю, как оказалось нелегко. Управлять кафе вдвоем, наверное, сложно.

— Не особенно. Я же говорила — земля досталась дядиной жене в наследство, так что кафе стало чем-то вроде хобби на старости лет. Так что легкомысленность, с которой она вела дела, передалась и нам. Я знаю, если буду пренебрегать заботой о бизнесе, скорее всего, потом возникнут проблемы, но мы закрыты каждую среду, неделю до и после Нового года и праздников Бон*, а еще иногда просто берем выходные.

* Один из самых ярких японских праздников. В эти дни, согласно поверьям, души умерших посещают живых. Дата этого праздника каждый год меняется, потому что, по старинному буддийскому обычаю, Бон приходится на седьмое полнолуние года.

По сравнению с другими мы, наверное, выглядим слишком беззаботными. Даже неловко.

Я заверил ее, что не стоит испытывать неловкость. Я не отрицаю: они ведут бизнес очень легкомысленно. Они готовят кофе высочайшего качества, а я их долго не замечал, хотя очень внимательно присматриваюсь к кафе в этом районе. С другой стороны, они представляют вполне серьезную угрозу для конкурентов, так что те, вполне возможно, решили сделать вид, что не знают о «Талейране».

— Независимо от популярности других кафе, мы просто идем своим путем, — возразила Михоси.

— О каких кафе речь? Об Inoda Coffee или Rock On на улице Имадэгава?

Назвав, не задумываясь, другие кофейни, я сам себе удивился. Inoda Coffee — известное заведение с собственной обжаркой зерен, вряд ли в Киото есть хоть один любитель кофе, которому оно не знакомо. Rock On, быстро развивающееся популярное кафе, располагается рядом с государственным университетом, который может похвастаться самым большим количеством студентов в Киото. Но я, честно говоря, удивился тому, что назвал это кафе, ведь именно там меня заприметила моя бывшая и заподозрила в измене после нескольких фраз, которыми я обменялся с незнакомой девушкой.

— Да... когда я гуляю по городу, то захожу и в другие кафе. Но мне и в голову не приходило шпионить из зависти или ревности. Я просто неукоснительно повторяю рецепт, которому меня научила бывшая владелица. — Она мягко улыбнулась, и в улыбке чувствовалась преданность покойной, передавшей ей это дело.

Разговор прервался, когда до нас донесся медленный голос старика. К сожалению, мне пришлось отложить расспросы о секретах приготовления местного кофе.

— Пирог скоро будет готов.

Когда он открыл духовку, сладкий аромат свежее испеченного яблочного пирога разнесся по всей кофейне. Этому запаху было сложно сопротивляться. Я только подумал, что то же самое, наверное, испытывают бабочки, которых манит аромат цветов, как мимо меня к кассе прошли студентки.

— Вы что, не собираетесь есть? — спросил старик с равнодушным видом.

Девушка с каштановыми волосами ответила ему:

— Вы просто безжалостны, а я на диете. Такой аромат не пойдет на пользу моему психологическому здоровью.

Посмотрев на эту веселую девушку плотного телосложения, я подумал, что ее рассуждения о диете — только слова.

Когда девушки ушли, бариста начала убирать со стола, а я между делом принялся за кусочек яблочного пирога. Умеренно-сладкая, с кислинкой начинка хорошо сочетается с ароматом масла. Тесто не слишком тонкое и не слишком толстое, приятен не только вкус, но и текстура. Сочетание кулинарного сидра, который смягчает вкус, и корицы делают этот пирог изумительным.

— Очень вкусно!

Я разом проглотил кусок пирога. Хотел сообщить повару, что ошибался, но, к сожалению, Мокава-сан только что вышел из кофейни за покупками.

— Что-то я у вас засиделся. Не хочу вас больше отвлекать от работы. Да и мне уже пора.

— Спасибо, что зашли к нам сегодня, — сказала бариста, направляясь к кассе. — Будем рады вновь видеть вас здесь. Я не такая бестактная, как дядя. — Она виновато улыбнулась.

— Спасибо.

— Будем ждать вас в нашей кофейне.

Я был рад тому, как душевно она это сказала, несмотря на то что я посторонний человек. Мне показалось, что-то

изменилось по сравнению с моментом, когда я входил сюда. На выходе она вновь меня остановила:

— Аояма-сан!

Бариста из-за стойки показывала на дверь. Она покачивала пальчиком из стороны в сторону, и этот жест показался мне комичным.

— А! — Бросив взгляд туда, куда она указывала, я наконец понял, что кое-что забыл. У двери стояла подставка для зонтиков. Вот, оказывается, что изменилось! Сильный дождь прекратился. Однако мой возглас «А!» был связан не с тем, что я устыдился собственной забывчивости.

— Что-то не так? — спросила она, с недоумением наклонив голову.

Я вытащил единственный зонтик, оставшийся в стойке, и спросил:

— Разве похоже, что это мой зонт?

В безлюдном кафе я аккуратно открыл складывающийся зонтик, он оказался ярко-красным — словно яблоко до того, как превратилось в начинку для пирога.

4

— Как ни странно, но вам идет. Хотя цвет немного кричащий. — Впрочем, ее улыбка говорила куда больше слов.

— Не в этом дело. Это не мой зонт!

Она перевела взгляд на стойку и поняла:

— Выходит, что...

Вот именно. В стойке больше не было ни одного зонта. Иными словами, мой зонт исчез, а на его месте стоял вот этот красный зонт.

— Ну и дела! Это мой любимый зонт.

— Извините, — сказала бариста. — Это моя вина, я недосмотрела.

— Я вас не обвиняю. Следы не следы, от случайности никто не застрахован.

К счастью, дождь уже прекратился. Я не знал, когда он начнется опять, поэтому смирился с потерей зонта и решил просто уйти, но она вновь меня остановила:

— Вы сказали, что это ваш любимый зонт. Вам нравится красный цвет?

— Что? Да нет же, это ведь не мой зонт.

— Но они должны быть похожи, если кто-то по ошибке взял ваш.

Внезапно я осознал.

— А ведь и правда. Они совсем не похожи. Мой зонт темно-зеленого цвета. Такого оттенка мха обычно не бывает у дешевых пластиковых зонтов. Именно поэтому мне он и нравился. Его невозможно перепутать с этим красным.

Бариста прижала руки к щекам и улыбнулась:

— А давайте-ка подумаем. Вдруг мы сможем вернуть ваш любимый зонтик. — Она зашла за стойку, отвернулась от меня и чем-то зашуршала.

— Вернуть? Каким образом?

— Зонтик темно-зеленого цвета и зонтик ярко-красного цвета. Их не могли перепутать, верно? Но вот этот красный зонтик, судя по виду, совершенно новый, вряд ли кто-то специально захотел подменить его. Нужно поразмыслить зачем. И если мы додумаемся, то найдем возможность вернуть его.

— Понятно... А что вы ищете?

Бариста обернулась:

— Вот!

Я услышал какой-то скрежет. У нее в руках была ручная кофемолка — классическая модель с деревянным ящиком

и чашей для зерен над ним. Пока я растерянно сжимал в руках чужой зонтик, она вдруг начала молоть кофейные зерна.

— Ручная кофемолка?

— Да. Я вручную перемалываю зерна для капельного кофе. Так они меньше нагреваются от трения и не теряют аромат. А для приготовления эспрессо мы используем электрическую мельницу иностранного производства, с ее помощью можно добиться очень тонкого помола.

Я совсем не это имел в виду, но мне было интересно слушать ее.

— Наверное, перемалывать зерна уже после того, как вы приняли заказ, очень хлопотно.

— А если перемолоть заранее, то аромат уйдет, — сказала она. — Нехорошо, конечно, заставлять посетителей ждать, но мне совсем не тяжело молоть. Я люблю этот процесс. Когда я кручу ручку и слушаю, как перемалываются зерна, в голове проясняется и на душе становится светлее. — С этими словами бариста поставила тяжелую кофемолку на стойку и стала крутить ручку, будто заговаривая зерна: «Превратитесь во вкусный кофе, превратитесь во вкусный кофе». — Говорят, что кофеин помогает думать и улучшает концентрацию, но мне кажется, что этот эффект дает скорее перемалывание зерен. А после того как удалось собрать мысли воедино, самое время для чашки кофе.

Улыбка не сходила с ее губ. Я решил вернуться к основной теме:

— Раз дождь уже закончился, может, этот зонтик просто забыли? А мой украли, пока дождь еще шел.

— А где тогда зонтик вора?

— Хм, — сказал я, не зная, что еще сказать, — может, он его украд именно потому, что у него не было зонтика.

— Но ведь дождь шел с самого утра. — Бариста, не прекращая, молотла кофе. — Как видите, наша кофейня расположена

так, что рядом со входом невозможно поставить машину. Сейчас дождь уже закончился, но чуть раньше был настоящий ливень. Сложно представить, чтобы кто-то пришел к нам без зонта. Разумеется, обычно эта стойка для зонтов пустая, а дядя не стал бы выносить на улицу зонтик клиента.

— Вот оно что... Ну тогда выходит, что ситуация была просто безвыходной, а выходить с таким зонтом было неловко, вот он и подменил зонты.

— У вас же был мужской зонт, Аояма-сан? — спросила она.

— Да. Это вы к чему?

— Посмотрите, это зонт женский, и его владелица — женщина. Мужские зонты отличаются от женских более толстой ручкой и бóльшим размером. Ими и пользоваться не так удобно, да и в глаза бросаются. Как-то неубедительно, что женщина, которая постеснялась выходить с красным зонтом, вдруг решит украсть мужской зонт.

Я не знал, так ли это на самом деле, но мне было нечего возразить.

Так почему все же украли именно мой зонт? Может, он вообще превратился в оборотня и сам сбежал? Хотя с чего бы вдруг обычному зонту во что-то превращаться? Я придиричиво посмотрел на него, не найдя никаких признаков того, что это может быть зонт-оборотень. Судя по размеру, это несомненно женский зонт, такого оттенка красного, что даже глазам больно. Обычно такие цвета любят девушки. Сложно представить взрослую женщину с нормальным восприятием цвета, которая бы вдруг решила выйти с таким зонтом. Скорее всего, она бы предпочла темно-зеленый, как у меня.

Стойте-ка. Красный и зеленый. Два цвета Рождества.

— Всё! Я понял, — сказал я, потирая подбородок, с большой уверенностью в своей правоте. — Возможно, владелец зонта — дальтоник и не отличает красный цвет от зеленого.

— Дальтоник? — переспросив, она перестала молоть кофе. — Это интересная версия.

— Да, я как-то слышал об этом. Наиболее распространенное врожденное нарушение цветовосприятия — дальтонизм, при котором трудно различать красные и зеленые оттенки цветов. В Японии насчитывается около двенадцати миллионов дальтоников, так что это не редкость. Красный зонт и зеленый. Для дальтоников эти цвета, должно быть, выглядят похожими. Несмотря на то что они совсем разного дизайна, у них похожий размер. К тому же я слышал, что мозг в первую очередь реагирует на цвет, а не на форму.

Как-то в Японии провели такой эксперимент. Существует общепринятая символика для мужских и женских туалетов. Знак на мужском туалете — стоящая фигура синего цвета. На женском — красная фигура в юбке. В качестве эксперимента на мужском туалете повесили мужскую фигурку красного цвета, а на женском — женскую, но синюю. В результате все испытуемые по ошибке зашли не в тот туалет — люди смотрели не на форму, а на цвет.

— То есть владелица зонтика, уходя из кафе, неосознанно забрала мой зонт: ее мозг воспринял прежде всего цвет, и она не заметила разницы в размере, когда взяла зонт в руки. Это похоже на правду. А если это так, то мне не стоит больше рассчитывать на то, что зонтик ко мне вернется.

Кажется, ее впечатлило сказанное, и она опять улыбнулась. Я улыбнулся ей в ответ, но она, снова взявшись молоть кофе, сказала:

— Я считаю, что это вовсе не так.

Вжух-вжух-вжух.

— И в чем же я не прав?

— А вот ответьте-ка на мой вопрос. Будь вы дальтоником, вы бы пользовались зонтом ярко-красного или темно-зеленого цвета?

Хм, вот в чем дело.

— Наверное, нет.

— Это всего лишь мои домыслы, но мне кажется, когда дальтоник покупает себе зонт, он вряд ли выбирает цвет, который легко перепутать с другим. Не думаю, что человек так поступит.

Не меня скорости, она продолжала крутить ручкой кофемолки и говорить:

— Стоит еще добавить, что большинство дальтоников — мужчины. Среди мужчин дальтоником рождается один из двадцати, а среди женщин — одна из шестисот. И если мы предположим, что обладательница красного зонтика — женщина, вероятность того, что она дальтоник, окажется ниже, чем если бы это был мужчина.

Что-то не давало мне покоя в этом объяснении.

— Секунду. То, что это женский зонт, вовсе не означает, что его владелицей обязательно должна быть женщина. Если вернуться к тому, что я только что говорил, возможно, владелец как раз мужчина, которому неловко выйти на улицу с красным зонтом. Тогда разный размер вообще перестает играть роль.

На мгновение бариста стала серьезной, но потом на ее лице опять появилась улыбка.

— Неужели я сказал что-то странное?

— Извините, это было невежливо с моей стороны. Но я была уверена, что вы тоже это поняли... Единственными, кто мог унести зонт, были те три девушки, которые ушли из кафе, когда вы были уже здесь.

Вжух-вжух-вжух. Этот звук лишал меня сил.

— И правда, я слупил. Преступник, который унес мой зонт, — одна из тех трех студенток.

Бариста усмехнулась:

— Я так и предполагала, что одна из них вам знакома.

— Нгкх. — В горле опять родился какой-то странный звук.

— Как вы догадались?

— Все очень просто. Если бы вы не были знакомы, как бы вы смогли утверждать, что это студентки?

— Ну, это можно предположить по их внешнему виду. К тому же Киото — студенческий город. — Меня это задело, я попытался выдвинуть какой-то бессмысленный контраргумент. — Но вы все же продолжите утверждать, что...

— Да, когда я подвела вас к столику и показала на стул позади него, вы намеренно пересели на стул перед столом. Я предполагаю, что вы выбрали место поближе к соседнему столику именно потому, что хотели сесть к ним спиной. Чтобы кто-то сидящий за соседним столом вас не узнал.

От ее пронизательности мне стало даже не по себе. Я и правда выбрал такое место, чтобы сесть спиной и не попасться на глаза человеку, с которым мне бы не хотелось встречаться.

Я показал, что сдаюсь.

— Невероятная пронизательность. Помните девушку, которая перекинулась парой фраз с вашим дядей? Ее зовут Намико Тобэ, мы с ней немного знакомы.

— Она из числа ваших студенческих друзей?

Я еще больше удивился:

— Разве я говорил, что еще студент?

— Оба раза вы заходили в нашу кофейню в будний день. Свои контактные данные вы записали от руки, а не передали мне визитку. У вас знакомая — студентка. Логично предположить, что вы можете быть студентом. К тому же вы моложе меня... а Киото — студенческий город, так ведь?

Я сделал вид, что не обратил внимание, как она торжествующе подмигнула.

— Честно признаться, у нас просто общие друзья. Мы несколько раз встречались, но не так близко знакомы, чтобы называть себя друзьями.

Увидев, что Намико Тобэ увлеченно болтает с подружками, я воспользовался возможностью и пересел на другое место. Я бы так и остался незамеченным, но потом ко мне было привлечено общее внимание, поэтому она, скорее всего, узнала меня.

— Ах вот оно что!

Бариста хихикнула и перестала молоть зерна. Затем открыла ящичек в нижней части кофемолки и, прищурившись, понюхала свежемолотый кофе.

Я почувствовал, как сильно у меня бьется сердце при виде ее замороженного выражения лица, а она тем временем вновь мне улыбнулась.

— Эта загадка прекрасно перемололась.

— Хм?

Может, она хотела сказать, что смогла разобраться с задачей о пропавшем зонтике с такой же легкостью, как и перемолола кофе? Хотя я совершенно не понимал решения.

— Аояма-сан, вас тоже нельзя недооценивать, да? — спросила она.

— В каком смысле?

В этот самый момент за моей спиной прозвенел колокольчик и хлопнула входная дверь.

— Извините... А...

Я еще больше удивился. Ведь там стояла не кто иная, как Намико Тобэ, но теперь уже одна.

С удивлением и недоумением я перевел взгляд на Михоси. Она опять улыбалась. Мне даже показалось, что она выглядит какой-то радостной.

— Привет! Давненько не виделись, — поприветствовал я Намико с вымученной улыбкой.

— Извини, я схватила не тот зонтик. А ты держишь сейчас мой. — Она протянула мне темно-зеленый зонт.

— Отлично. Хорошо, что он ко мне вернулся. — Я в ответ протянул ей красный зонт, который сжимал в руке. Мы на мгновение оказались соединены этими зонтами.

После обмена зонтами Намико посмотрела мне прямо в лицо и улыбнулась. Я тоже привычно улыбнулся в ответ.

Неожиданно. Казалось, что она вполне дружелюбно настроена.

Кажется, из-за этого открытия я на секунду ослабил осторожность. И в следующее мгновение, словно только этого и поджидала, она рывкнула своим низким голосом так, что у меня едва не лопнули барабанные перепонки:

— Ну ты и козел!

Звук пощечины разнесся по всему кафе.

5

У меня болела левая щека. Я чувствовал, как от боли выступили слезы, и прижал к ней руку, чтобы хоть немного охладить. Бариста протянула мне полотенце, смоченное в холодной воде.

— Мне очень жаль, что так получилось... Никогда не знаешь, что у девушек на уме.

Я попытался казаться стойким, но от этого на душе стало еще сквернее. Бариста пару секунд смотрела на меня с сочувствием.

— Вы и с ее матушкой знакомы?

— С матушкой? А, вы про ее мать? Нет, а с чего вдруг?

— Она просто сказала, что расскажет все ее маме.

«Расскажу Маами!» — именно так сказала Намико, когда со всех сил врезала мне по щеке, после чего выскочила из кафе.

Бариста и правда не расслышала или, может, поддразнивает меня?

Изо всех сил прижимая к щеке холодное полотенце, я сказал:

— Намико Тобэ — лучшая подруга моей бывшей девушки, с которой я на днях расстался.

Мне совсем не нравилось выражение «бывшая девушка», но более подходящего я не смог подобрать. Моя бывшая девушка и ее лучшая подруга, словно сладкая парочка, всегда были вместе: учились в одном университете, на одном факультете, ходили в одни университетские секции и подрабатывали в одном и том же месте. Я прекрасно знал и о том, какая она — Намико Тобэ, и о том, что они одинаково грубо обращались с людьми. Мне это никогда не нравилось.

— Она что-то неверно поняла, увидев сегодняшнюю сцену здесь? Решила, что вы только что расстались, а вот уже подкапываете к другой девушке? Может, что-то в этом роде? — Бариста нахмурилась. Но было непохоже, что я ее рассердил. — Я просто решила, что вы ей нравитесь, Аояма-сан.

— Кому? Намико? Это исключено.

— Но я-то была уверена, что она вернется сюда.

Я посмотрел на зонтик, который по-прежнему держал в руках.

— Выходит, она специально подменила зонтики?

— Да, чтобы еще раз с вами встретиться. Ей нужен был предлог, чтобы сюда вернуться.

Уже зная результат, приходилось признать, что это верная догадка. Однако оставалась одна неясность:

— Если бы она просто хотела вернуться за зонтом, достаточно было бы его просто здесь оставить. Почему же она взяла мой? Когда они выходили из магазина, дождь ведь уже прекратился.

Если бы дождь еще шел, подружки бы сразу сказали, что она взяла чужой зонт. А поскольку дождь уже закончился, она смогла незаметно подменить зонт. Но ведь раз дождя уже

не было, тогда можно было бы просто оставить свой зонт и без подмены.

Улыбка не сходила с ее уст.

— Я думаю, она хотела задержать вас здесь подольше.

— Это кажется еще менее убедительным. Наоборот, она должна была вернуться как можно быстрее. Но прошло немало времени, прежде чем она пришла сюда во второй раз. Я за это время уже успел попрощаться со своим зонтом и хотел было идти домой. Если бы вы меня не остановили...

— Она не могла вернуться, потому что была здесь с подругами.

— С подругами? Ну бить мужчину в присутствии подруг, наверное, не лучшая идея, но ведь она могла сразу же вернуться сюда одна...

— Я же говорю: если бы она вернулась сразу же, то подруги бы точно последовали за ней... — Бариста разговаривала со мной так терпеливо, будто я был непонятливым учеником. — Здесь нет места, где можно просто подождать. Скажи она, что забыла зонтик, подружки бы просто пошли вслед за ней. С другой стороны, если выйти на большую улицу, там много магазинов. И вот там уже легко сказать: «Подождите меня здесь». Именно поэтому, чтобы задержать вас в кафе до того момента, пока она вернется, она и подменила зонтики.

Мне не оставалось ничего иного, как принять столь детальное объяснение. Иными словами, Намико Тобэ, совершенно случайно заметив, как я дружелюбно болтаю с Михоси, решила вклеить мне пощечину, а чтобы остаться со мной один на один, хитроумно избавилась от подруг. Вот и разгадка подмены зонтиков.

Но чтобы идти на такие ухищрения ради одной пощечины? Не понять мне женщин. Хотя причины такого поведения и для Михоси, стоящей сейчас передо мной, видимо, были не очевидны...

— Не то чтобы я ждала, что она признается вам в своих чувствах, но представляла себе нечто вроде...

По лицу Михоси было ясно, что она сожалеет. Хотя после пощечины мне уже не должно быть до этого дела. К тому же ко мне вернулся мой зонтик, что доказывало правоту рассуждений Михоси. Мое впечатление о ее способностях не изменилось, пусть она и не совсем угадала с мотивом.

Я был поражен, какая же она сообразительная.

Я хотел поддержать ее, но она вдруг сказала почти с обидой в голосе:

— Самая большая ошибка в моих рассуждениях заключалась в том, что Аояма-сан оказался сердцеедом.

От такого заявления я просто вышел из себя:

— Хотите сказать, что я легкомысленно клею девушек? К вам я не приставал. Не надо делать поспешных выводов.

— У вас правая и левая щеки теперь разного цвета. Может, вам надо подкрасить и правую щеку, чтобы она тоже была цвета того зонтика?

Я был на волоске. Бариста явно сомневалась, стоит ли ей взмахнуть левой рукой...

— О, зеленая гора, смотрю, покрылась красной листвой, — несмешно пошутил Мокава-сан, увидев мое лицо. — Михоси, он, возможно, и сердцеед, и клеит девчонок, но на клиентов руку поднимать нельзя.

— Нет! Это не я сделала!

— А я никого не клеил!

— Надо извиниться, дорогая. Иначе клиент больше к нам не зайдет.

Михоси растерянно опустила голову и замолчала.

Она была права, ведь лично ей не за что было извиняться. Но мне почему-то стало немного грустно. Может быть, виной тому мой характер, или ее поведение заставило меня это

почувствовать, но мне показалось, будто она говорит мне: «Ну и не приходите сюда больше, это даже и к лучшему».

— Можно я еще к вам приду? — вдруг пробормотал я.

Когда бариста подняла на меня глаза, то лицо ее было все еще растерянным, но казалось, она пытается на что-то решиться. В результате она улыбнулась и ответила:

— Конечно, мы будем вас ждать.

Посмотрев на старика, который все еще упрекал ее за вспыльчивость, она подняла раскрытую ладонь.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

